

Стенограмма выступления

**директора Правового департамента Минстроя России Олега Сперанского
в рамках VIII Всероссийской конференции «Российский строительный
комплекс: повседневная практика и законодательство»**

(г.Санкт-Петербург, 8 сентября 2017 года)

Когда происходила реформа саморегулирования, когда создавались новеллы законодательства, которые уже с 1 июля стали полноценной частью Градостроительного кодекса, основные цели, которые преследовали разработчики этого законопроекта, о чем мы всегда говорили и подчеркивали – это создать систему нормальной ответственности строительных организаций – проектировщиков, изыскателей. Ведь что такое саморегулирование? Это иной инструмент по отношению к лицензированию. Раньше было так, что государство своим указующим перстом само решало, кому быть на рынке, кому не быть, путем выдачи лицензий. А саморегулирование – это система активного участия самих строительных компаний, участников рынка, которые самостоятельно решают, кто вместе с ними идет в этом направлении, а кто нет. Причем решают они это путем создания некоего механизма, который в законе прописан как компенсационный фонд. Это такой механизм ответственности.

Поэтому реформа саморегулирования была настроена на два момента. Первый – увеличение ответственности членов саморегулируемых организаций. Второй – создание системы ответственности физических лиц, принимающих наиболее значимые и важные решения в градостроительстве. Многие из вас наверняка знают, что в ряде зарубежных стран вообще существует только саморегулируемые организации физических лиц, то есть архитекторы, проектировщики, строители сами являются членами СРО и таким образом несут ответственность.

Исходя из этого были проработаны направления, которые сейчас в Градостроительном кодексе предусмотрены. И большинство из них, как мы видим, работают. В частности, была создана система того, что в СРО должны состоять только генеральные подрядчики, а лица, которые выполняют работы на субподрядах, в СРО могут не быть. Соответственно, они освобождаются от различного рода взносов, например, в компенсационный фонд. Они освобождены от членских взносов и так далее.

Одним из самых больших опасений, о которых нам говорили, это то, что количество СРО сократится в разы, непонятно, сколько процентов останется. Сейчас можно совершенно уверенно сказать, что ничего такого не произошло. Система работает, саморегулируемые организации есть, и они действуют в соответствии с новыми условиями.

Второй момент, о котором я хочу сказать, тоже показал свою эффективность. Это вопрос обеспечения сохранности средств компенсационного фонда. То есть сейчас не по каким-то гипотетическим данным, а четко по цифрам, которые имеют национальные объединения сегодня и которые отслеживает Ростехнадзор, мы можем сказать, что на специальных счетах размещено уже больше 70 млрд рублей. Да, по сравнению со 125 млрд, которые должны были быть, это не такая сумма, как хотелось бы. Но сейчас она абсолютно понятна.

Абсолютно понятна и другая проблема, о которой мы будем говорить. Это размер средств, зависших в так называемых лопнувших банках – банках, у которых была отозвана лицензия. Эти цифры тоже есть у нацобъединений. Речь идет, о сумме в размере плюс-минус 25 млрд рублей.

Еще один момент, связанный с усилением ответственности. Это создание второго компенсационного фонда – фонда обеспечения договорных обязательств. Здесь тоже было много всяких рисков, что его не будут создавать, будут пытаться избежать этого; что нужного количества членов, желающих в этом участвовать, набрать не получится. Но мы сейчас видим, что ситуация рабочая, в компфондах обеспечения договорных обязательств даже чуть больше половины от общего количества средств. Эти фонды сформированы в большинстве саморегулируемых организаций. Система создана и следующий этап – это уже вопрос работы по ней.

Третий момент – это национальные реестры специалистов. К сентябрю количество зарегистрированных специалистов превысило 100 тысяч по данным двух национальных объединений. С учетом поданных заявок сейчас, насколько мне известно, на обработке в двух нацобъединениях еще больше 50 тысяч заявлений. В ближайшее время как минимум до 150 тысяч специалистов будут внесены в НРС. Сразу хочу обратить внимание представителей национальных объединений, что эту работу надо завершить как можно быстрее. С учетом предложений, идей и обращений строительных компаний и саморегулируемых организаций в Минстрой России, думаю, что в самое ближайшее время, в сентябре-октябре, нам удастся расширить перечень направлений подготовки специальностей, которые включаются в реестр. Думаю, он пополнится еще около 200 специальностями: около 150 военных специальностей и еще 50 гражданских специальностей. Этот список мы дополним с учетом широкого обсуждения ваших предложений. Могу вас заверить, что практически каждую специальность, которая предлагалась, мы серьезно обсуждали с национальными объединениями. Ведущий строительный ВУЗ страны – МГСУ – давал свое заключение по этим специальностям. Сейчас можно сказать, что в реестре 285 специальностей. Плюс будет еще 200 новых. Одним словом, количество специальностей будет существенно увеличено. Я думаю, что это позволит нам двигаться дальше.

А еще один момент – это вопрос, связанный с региональным принципом, который был введен в строительных компаниях. Это сделано не потому, что всех

строителей хотелось развести по субъектам, а как раз именно для усиления ответственности членов СРО друг за друга. То есть исходили из того, что в своем регионе строительные компании все друг друга знают, знают о состоянии дел, о репутации, и, соответственно, будут более объективно, правильно и осознанно принимать решения.

Если говорить о проблемах регионализации, то на самом деле большинство из них банально были сведены к деньгам. То есть основной проблемой, которую мы видели и которую пытались решить и которая вошла в изменения 126-ФЗ, который внес дополнительные изменения в Градкодекс, – это вопрос перечисления средств при переходе. Но проблемы возникали не там, где денег было много, а как раз там, где средства компенсационных фондов были утрачены.

Что касается перспектив на будущее. С 1 октября этого года все саморегулируемые организации должны быть проверены на соответствие новым требованиям законодательства. В первую очередь это наличие компенсационных фондов, думаю, что многие из вас это знают. Это уже никакой не секрет, что позиция Минстроя России заключается в том, что мы должны двигаться дальше.

Есть мнение, что можно было бы предусмотреть возможность собрать все, что было создано за все время существования с 2009 года, все проценты, которые накопились. А если не собрали, то всех ликвидируем. Нас эта позиция не устраивает. Мы считаем, что одной из основных задач и целей реформы саморегулирования было снижение, в том числе, финансовой нагрузки на строительный бизнес. И обязать сейчас членов СРО, которые должны внести взносы, допустим, в размере 100 тысяч рублей (а в результате изменения законодательства для небольших строительных компаний размеры взносов были снижены), так вот обязать сейчас их довести до 300 тысяч, которые они вносили раньше, никому не нужно. Дело в том, что ответственность будет в пределах 100 тысяч. А требовать еще больше для того, чтобы закрыть какие-то дыры, и перекладывать ответственность на строителей, кажется, не совсем оправданно. Поэтому мы все-таки призываем саморегулируемые организации к определенной ответственности.

Я думаю, что позицию Минстроя России вы знаете – каждая СРО должна установить свой исторический компенсационный фонд, должна его закрепить в документах. В случае отсутствия денег в соответствии с действующим законодательством отразить финансовые потери СРО, бухгалтерский баланс годовой финансовой отчетности и, в случае установления такого убытка в результате размещения инвестирования средств, принять решение об установлении компенсационного фонда в соответствии с ГрК РФ по количеству действующих членов и их уровнями ответственности. Мы думаем, что такая позиция правильная.

Кроме того, нам нужно обязательно реализовать в будущем анализ всех внутренних документов саморегулируемых организаций. А если говорить проще, нужно призвать членов СРО самим активнее участвовать в саморегулировании. Ведь саморегулирование – это не какой-то административный механизм, это – ответственность самих строительных компаний.

Мы на днях получили, с моей точки зрения, парадоксальное обращение от саморегулируемой организации, в которой только один член из другого субъекта Российской Федерации. Эта СРО приняла решение переехать в тот субъект Федерации, из которого этот один член. Остальные нам пишут, что это безобразие и просят помочь решить вопрос. У меня, если честно, возникает больше вопросов. Господа, а вы как решение принимали, когда голосовали? Как вообще такое получилось, как это вообще такое может быть?

Или же другой вопрос. Да, вот сейчас идет достаточно большая дискуссия о страховании. Вы знаете, что страхование у нас есть среди документов. Но учитывая, что СРО сама решение принимает, страхование сейчас проходит в качестве добровольного документа. Идет дискуссия, не нужно ли это закрепить в качестве обязательного?

Вот мне почему-то кажется, что у нас в России всех хочется именно обязать. И, кажется, любая саморегулируемая организация, если у нее нормальные условия работы, сформировала фонд договорных обязательств. Она просто не может не решить внутри себя вопросы страхования для того, чтобы, в первую очередь, себя защитить. Мне кажется этот механизм должен работать.

Отдельный вопрос о нормативных документах членов СРО, связанных с работами на особо опасных и технически сложных объектах. Дискуссия долго продолжалась. До тех пор, пока в правительстве было принято окончательное решение, что не сохраняются никакие отраслевые саморегулируемые организации. Каждая СРО нас почему-то пытается убедить, что они какие-то недееспособные и не в состоянии принять у себя нормативные документы, обеспечить их внутреннее регулирование, а также обеспечить деятельность компаний, которые выполняют работу на особо сложных и уникальных объектах. Мы пока им не верим, мы верим в наше саморегулирование и считаем, что такое механизм должен заработать.